

— Что это за молодежная подростковая чушь? Это верный путь к смерти, я уверен в этом. Красный инфернал по имени Гарт был громоздким, одетым в простой черный фартук, в котором отражалось мое лицо. Я выбрал заведение, на которое указала мне Персефона в прошлой жизни.

— Именно это я и хочу.

Я тщательно изучил этот вопрос, прежде чем прийти с ним к начертателю. Самой большой опасностью для меня больше не была смерть. Скорее, это были психологические травмы. До сих пор я не понимал всей серьезности этой угрозы. Но инстинкт выживания — это не то, от чего можно просто избавиться. Даже в таких отчаянных и ужасных ситуациях, как те, в которых я оказывался ранее, было невыносимо трудно перерезать себе горло. Разум боролся до последнего мгновения.

Если бы на кону не стояла жизнь Джорры, сомневаюсь, что смог бы пройти через это, и запросто мог бы потерять счет времени и упустить шанс всё исправить. Поэтому необходимо сделать так, чтобы после принятия решения его можно было легко выполнить.

Нужен способ исключить боль из этого процесса.

— У тебя нет других надписей, и ты хочешь начать с этой?

— Это важно. И я заплачу. — Я встряхнул мешок.

— Если смерть — это то, что ты ищешь, парень, есть более легкие способы найти ее, сказал он. Он что-то набрасывал на листе бумаги, явно уже отбросив меня в своих мыслях.

— Дело не в другом. Речь идет о возможности жить безбоязненно, зная, что последствия моих поступков не выйдут за пределы определенной точки.

Начертатель бросил на меня усталый взгляд, затем снова посмотрел на чертёж. — Я делал такие вещи и раньше. Обычно для наемников, которые работают на просторах Ускара, и иногда для демонологов. С твоим эскизом есть проблема.

Я посмотрел вниз на эскиз. Это была простая надпись для вытесняющего копья, вид продвинутой магии воздуха, которую я не мог надеяться сформировать на моем нынешнем этапе. Это была форма воздушной пушки с повышенным давлением, способная проталкивать воздух сквозь материал, гораздо более миниатюрная версия ветряной косы, в создании которой я практиковался всего несколько часов назад. Из-за их размера и минимального количества маны, связывающей их вместе, они быстро рассеивались и были скорее оружием ближнего боя. Из того, что я прочитал, эти узконаправленные заклинания ближнего действия часто использовались для убийства, когда кинжал не справлялся с задачей.

— Что с ним не так? — спросил я, поворачивая эскиз из стороны в сторону.

— Он слишком большой. — Проворчал мужчина, поглаживая пальцами свои узкие усы.

Я слегка обиделся. — Потребность в мане практически нулевая.

— Да. Но недостаточно маленькая. — Он посмотрел на меня со знанием дела. — Смотри сюда. Если ты серьезно, и это не странное подростковое увлечение смертью, то нужно что-то очень эффективное. Что-то, что сработает немедленно, и для этого потребуется как можно меньше маны. Эта конструкция, — он коснулся страницы, — потребует несколько секунд для зарядки, и она не гарантирует немедленной смерти.

— В самом деле? Сердце не сделает работу достаточно быстро?

Исходя из моего предыдущего опыта, в это трудно было поверить. Когда меч Бариона пронзил меня насквозь в его подвале, все мое тело начало отказывать почти мгновенно.

— Нет, — подтвердил Гарт, его лицо помрачнело. — Особенно если ты столкнешься с тёмным элементом, решившим, что он хочет сохранить тебе жизнь с помощью силы твоей собственной крови.

Я наблюдал за тем, как он переделывал эскиз, перерисовывая линии, пока он не стал странно симметричным, как монохромное изображение пейзажа, отраженного в озере.

— Это будет на груди. — Он ткнул меня в грудь, обдумывая расположение. — Мы подключим сюда шунт маны. — Он провел линию от моей шеи до затылка. — Ты удивишься, если узнаешь, сколько повреждений может выдержать тело...

Очень сильно сомневаюсь в этом.

— ...поэтому нужно быть предельно точными в выборе цели. В мозгу есть часть, которую не может затронуть ни один целитель — основание, соединяющее мозг с нервной системой. Быстрый удар туда, и все кончено. Свет погас. Возврата нет, независимо от того, насколько искусен маг жизни и смерти.

Мужчина, казалось, ожидал реакции, что я отпряну назад из-за подробного описания, и, казалось, обеспокоился, когда я не моргнул.

С чего бы? Это похоже именно то, что я искал.

Моя уверенность испарилась, как только я сел в кресло. Мне пришлось снова и снова напоминать себе, что я не скован и не привязан к нему. Могу уйти в любой момент, когда

захочу.

Затем он начал вводить иглы. Эффект был мгновенным. Разум отделился от тела, и я обнаружил, что наблюдаю за происходящим со стороны, не в силах пошевелиться.

Снова надо мной навис архидемон, неподвижный и безмолвный. Озра взмахнул рукой, и демон, который отрывал мои ногти, извинился, положив инструмент на поднос и поднявшись на ноги. Лицо было смутно чужим, настолько человеческим, что я задумался, не был ли демон когда-то человеком, до того, как случилось то, что превратило его в это.

— Нам не сказали о твоей родословной до того, как были даны обеты. Это прискорбно и не в духе нашего соглашения. Наш благодетель воздаст им за обман ещё до истечения недели.

Он снял повязку с моего лица, прикрывавшую мой искалеченный нос, бесстрастно осмотрел повреждения, а затем вернул повязку на место.

— Посмотри на себя. Испуганный. Сломанный. Я удивляюсь, почему они так тебя боятся.

Я застонал, волна боли обрушилась на меня разом. Что он имел в виду, говоря, что они боятся меня? Кто меня боялся?

Озра наклонился, чтобы рассмотреть меня. — И я действительно удивлен. Они настаивали. Мы никогда не должны упоминать их по имени. Несмотря на знание, что принц окажется у нас в руках, несмотря на уверенность, что у тебя нет никаких шансов на побег. И всё же они настояли. Никогда не упоминать их имена. Почему? Не думаю, что ты перейдешь к делу и просто расскажешь мне? — Он безучастно ждал моего ответа, затем хлопнул в ладоши.

— Справедливо. Мне нужно организовать атаку. Эби так или иначе вытащит это из тебя. Для тебя будет лучше, если ты просто расскажешь нам всё, что знаешь. Но я буду рад подождать, если ты этого хочешь.

Он ушел.

Из всех представителей зла, с которыми я сталкивался, Озра был особенным. У него не было терпения на игры или пережевывание сцен. Он просто жил и ожидал, что мир прогнетса под него соответствующим образом, и обладал силой, чтобы подкрепить свои ожидания.

Демон по имени Эби вернулась и зажала мою руку в тиски.

Я резко подался вперед, судорожно вдыхая воздух. Я снова был в своем теле, и боль отдавалась яркой волной. Начертатель выругался и отдернул перо.

— Что за чертовщина? — прошипел он.

— Можем..., можем сделать перерыв? — Я задышался.

Инфернал бесшумно отошел в сторону, и я поднялся, шатаюсь, подошел к умывальнику. Сначала подумал, что меня вырвет, но тошнота прошла. Я умыл лицо, с остервенением дыша.

— Первый раз — самый трудный, — сказал инфернал, — хотя обычно он не такой болезненный, как в твоём случае.

Я посмотрел на нее в зеркале. Зазубренный демонический текст был почти завершен на одной стороне вертикальной линии, рассекавшей мою грудь, что означало, что процесс нанесения надписи был завершен менее чем наполовину.

— Это не редкость, когда процесс занимает несколько дней, — сказал Гарт, уловив мое беспокойство. — Можем продолжить завтра или послезавтра.

— Нет, — я провел влажной рукой по лицу. Было достаточно трудно набраться смелости, чтобы сделать это в первый раз. Не хотелось давать себе шанс отказаться. — Давай закончим это сейчас.

Я сел обратно в кресло, и Гарт снова начал работать надо мной. Разум не улетучился, как в первый раз. Вместо этого я стал размышлять над словами Озры.

— Они настаивали. Никогда не упоминать их имя.

Это было очень важно. Я знал это. Здесь был еще один слой. Я прокрутил все это в голове в течение нескольких часов. Были определенные вещи, которые не давали мне покоя в отношении Ралакоса и не позволяли однозначно признать в нём виновного. То, как он вел себя на суде. Его знания магии, непостижимый характер, история его семьи. Если это был не Гемон, а я не понимал, как это возможно, то, учитывая, что Ралакос следил за ним на протяжении большей части предыдущей перезагрузки, было почти очевидно, что это Ралакос, контролирующий ситуацию из-за кулис. Это была тонкая, многослойная манипуляция, которую я ожидал от кого-то из рода Таддеуса, манипуляция, следующая естественному ходу событий.

Чем больше я думал об этом, тем больше Ралакос казался тем лицом, которое следовало подозревать. Информация — ключевое слово.

Никогда не упоминайте их имя.

Ралакос был схвачен, а все остальные на руднике были убиты.

Никогда не упоминайте их имя.

Это поразило меня сразу. Стоящий за всем этим, оказался умнее, чем я мог себе представить, и знал гораздо больше, чем ожидалось.

Они знали. Тот, кто дергал за ниточки, знал о моих перезагрузках.

Точнее, они знали о моих видениях. Это была единственная причина, по которой они так настойчиво требовали от демонов, чтобы они оставались скрытыми за кулисами. Они знали, что есть шанс, что любой конкретный момент, который я пережил, может быть получен и замечен в прошлом.

Я перечислил их по пальцам одной руки. Кильвиус, Неттари, Майя. Все они знали. Каким бы параноиком я ни был, но не хотелось допускать мысли, что кто-то из них предал меня, по крайней мере, намеренно. Однако вполне возможно, что кто-то из них проболтался. Возможно, в самом начале, когда наши отношения еще не сложились, а моё присутствие еще было в новинку.

Или когда моя жизнь была в опасности, и Майя торговалась за мое дальнейшее выживание.

Такая возможность казалась пугающе вероятной. Они хотели отослать меня подальше, чтобы убедиться, что если я умру, то умру за пределами анклава. Рассказала ли Майя кому-нибудь? Перешла ли информация от этого лица к тому, кто теперь держал наши жизни в своих руках?

Разум помутился, воспоминания о боли и агонии отгоняли все рациональные мысли. Но даже когда на меня опустилась тьма, я был уверен в своей правоте. Кто-то вёл свою игру с самого начала.

И мне надоело быть игрушкой.

Гарт закончил надпись, вручив мне небольшой флакончик с мазью, которую нужно наносить по утрам и вечерам. Она была не такой мощной, как другие надписи, и заживление займет меньше времени, но он все равно посоветовал не расходовать слишком много маны, чтобы не занести инфекцию.

Я поблагодарил его за потраченное время и ушел. Он взял с меня гораздо меньше, чем ожидалось. Я подумал о возвращении домой, но от мысли о встрече с Неттари и Кильвиусом у меня перехватило дыхание. Вместо этого направился в аптеку Казикаса. Время тонкостей и уловок прошло. Было несколько средств, которые мне понадобятся.

Мне было все равно, болен ли он или нет.

Пора было навестить Гемона.

Наш разговор давно назревал.

<http://tl.rulate.ru/book/77890/2479889>